

МНОЖЕСТВЕННАЯ КОНФИГУРАЦИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ¹

Владимир Вячеславович Козловский
(v.kozlovskiy@socinst.ru)

Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН,
Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Козловский В.В. (2025) Множественная конфигурация цивилизационной идентичности. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 28(4): 38–61.
<https://doi.org/10.31119/jssa.2025.28.4.3> EDN: JFYZPC

Аннотация. Обсуждается проблема цивилизационного измерения идентичности в контексте цивилизационных перемен в современных обществах, в российском обществе и государстве. Цивилизационная идентификация встроена в многосторонний подвижный процесс политического, правового, социокультурного развития страны в современной геополитической ситуации в мире. Особое значение имеет процессуальный характер идентичности, которая приобретает все большую роль в цивилизационном самоопределении общества, различных социальных групп и личности. Для современной России и ее регионов в сложившихся условиях неравномерного социально-экономического развития, формирования новых институциональных структур, конфигураций социального неравенства и укладов жизни проблема многообразия форм и единства цивилизационной идентичности в условиях новых вызовов становится одной из центральных. Идентичность определяется в качестве социального и культурного ядра личности, группы и общества, которое обеспечивает их устойчивость и динамику в социуме. Теоретической основой исследования конфигураций цивилизационной идентичности служит цивилизационный подход и концепция множественных современностей (модерностей). Делается вывод о многообразии форм и типов цивилизационной идентичности, отражающих сложное переплетение экономических, политических, социоструктурных, социокультурных, институциональных форм, практик, взаимодействий различных индивидов, групп, сообществ, государств. Особенности и потенциал цивилизационной идентификации концептуально встроены в типологию цивилизационных моделей современных обществ.

Ключевые слова: цивилизационный подход, идентичность, современное общество, формы модерности, конфигурация, самоопределение, модели цивилизационного развития.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-01067, <https://rscf.ru/project/23-18-01067/>.

В научной литературе имеется множество определений цивилизационной идентичности, отражающих самые разные аспекты данного феномена. Особую роль здесь играют фигурации многообразных современных форм идентичности человека. В ходе формирования современных видов цивилизационной идентичности происходит радикальная смена ценностей, культурных практик и социальных представлений. В российском контексте эта трансформация зафиксирована в ряде исследовательских проектов. Вместе с тем большинство авторов склоняется к интерпретации понятия цивилизации как своеобразной культуры, «ядро которой служит основанием для идентификации с ним множества людей, образующих большое сообщество. Цивилизационно-культурный уровень идентичности является для них основным. Общим его контурам соответствуют первичные уровни идентичности — профессиональные, поселенческие и др. Максимально широким уровнем идентичности является всемирный, но в его содержании следует различать общечеловеческое и всечеловеческое» (Лапин 2020: 7). Ядро культуры включает «логику смыслополагания, язык, базовые ценности, верования, способности, навыки (умения) деятельности, обобщенные нормы поведения человека и его сообществ... Идентификация с культурой цивилизации служит базовым уровнем множественной идентичности человека», на основе которой люди вступают в разнообразные отношения между собой и образуют самые большие антропосоциокультурные сообщества — цивилизации» (Лапин 2020: 13). Склонность теоретически просвечивать семантикой культуры феномен цивилизации приводит авторов к гиперболизации своеобразной архитектоники и культурных механизмов динамики российской цивилизационной идентичности.

Принцип универсального культурного детерминизма воплощается в понимании определяющей роли культурного ядра цивилизации. Сходным является определение И.В. Кондакова: «Любая цивилизационная идентичность в общем виде складывается из трех основных компонентов: менталитета цивилизации, ее локалитета и глобалитета, образующих в своей совокупности триаду. Это три разные, но взаимосвязанные модусы одной и той же (локальной) ментальности складываются в зависимости от того ценностно-смыслового контекста, в котором они исторически пребывают, — по преимуществу интерлокального, интрапокального и глобального». Ценностно-смысловое своеобразие менталитета локальной цивилизации сопряжено с ее возможностями различными средствами препрезентировать мировую культуру в своем конкретном локусе, наконец, дополнено вкладом локальной цивилизации во всемирную культуру (Кондаков 2010: 283–284). Согласно ученому, подобная «трайственная

структурой цивилизационной идентичности позволяла не только осуществлять саморегуляцию цивилизационной динамики, но и соотносить разные грани цивилизационной идентичности с другими формами социальной идентичности» (Кондаков 2010: 287). Главное в понимании автора задано «логической последовательностью цепочки культурных механизмов в истории России (определяющих смену типов цивилизационной идентичности): 1) кумуляция; 2) дивергенция; 3) культурный синтез; 4) селекция; 5) конвергенция. Эта цепочка составляет в своей совокупности архитектонику русской (и в целом российской) культуры и определяет цивилизационный код России, или алгоритм развития российской цивилизации, а смена культурных механизмов и культурно-исторических парадигм проясняет генезис и разрешение кризисов цивилизационной идентичности в истории России» (Кондаков 2010: 296). Стремление отразить в структуре цивилизации все их многообразие суммируется на первый взгляд в простой, но весьма причудливой формуле цивилизационной идентичности — переплетения ментального, локального и глобального. В основе данной формулы лежит мало проясненный феномен менталитета. Поэтому вопрос о природе многообразия цивилизационной идентичности, по нашему мнению, остается не раскрытым.

Феномен цивилизационной идентичности является одним из самых трудных предметов для научного постижения. Дискуссии об идентичности ведутся в самых разных направлениях: социально-психологическом, философском, историческом, культурологическом (Эриксон 1996; Искусство 2007; Кондаков 2008; Сенюшкина 2021). Используются самые общие подходы: натуралистически эссециалистский и конструктивистский (Масловский 2024; Федотова 2013а: 53). Разброс суждений по поводу природы, структуры и типологии идентичности слишком велик, чтобы говорить о сближении и тем более о единстве позиций по данным вопросам. Социологическое изучение цивилизационной идентичности представлено явно недостаточно. В 1990-е проблема социальной идентичности освещалась в работах В.А. Ядова. Верно отмечается специфика социологического анализа идентичности, состоящая в обнаружении связи между индивидом и социальной структурой общества (Симонова 2008: 58). Следует отметить процессуальную теорию идентичности, определяемой «как непрерывный процесс нахождения «смысла себя», процессуальное сохранение самотождественности и отличия от других, поиска смысложизненных ориентаций» в контексте нелинейной социокультурной динамики общества (Федотова 2013б: 31). Многогранность, сложность и подвижность разных форм цивилизационной идентичности слабо представлена в социологической версии цивилизационного анализа.

Пространственно-временные предпосылки цивилизационной идентичности

Конфигурации цивилизационной идентичности обусловлены природой цивилизационного процесса и типом цивилизационного развития (Элиас 2001а; Элиас 2001б). Цивилизация определяется нами в общем виде как сплав различных компонентов: культура, власть, социальная структура, собственность, богатство, достаток (благополучие или зажиточность), религия, право, мораль. Подобное расширительное содержание понятия цивилизации служит основой социологического исследования многомерности и поливариантности цивилизационного развития российского общества, векторов его цивилизационного пространства и времени.

Цивилизационная идентификация встроена в многогранный подвижный процесс политического, правового, социокультурного развития страны в современной геоэкономической и geopolитической ситуации в мире. Особое значение имеет процессуальный характер идентичности, которая приобретает все большую роль в цивилизационном самоопределении общества, различных социальных групп и личности. Для современной России и ее регионов в сложившихся условиях неравномерного социально-экономического развития, формирования новых институциональных структур, конфигураций социального неравенства и укладов жизни проблема многообразия форм и единства цивилизационной идентичности в условиях новых вызовов становится одной из центральных.

Цивилизационная идентичность, как уже отмечено, проявляется в различных вариациях в качестве социального и культурного ядра личности, группы и общества, которое обеспечивает их устойчивость и динамику в социуме. Теоретической основой исследования конфигураций цивилизационной идентичности служит цивилизационный подход и концепция множественных современностей (модерностей). В многообразии форм и типов цивилизационной идентичности отражается сложное переплетение современных экономических, политических, социоструктурных, социокультурных, институциональных форм, практик, взаимодействий различных индивидов, групп, сообществ, государств. Цивилизационная идентификация встроена в практики конституирования и реализации цивилизационных моделей, комплексов и порядков современных обществ.

Условием стабильности цивилизационных укладов и порядков общества является наличие необходимых для них материальных, социальных, культурных, духовных ресурсов. В частности, благополучие, благосостояние, зажиточность различных социально неравных групп общества отражают предпосылки, средства и способы поддержания единства не только

социально-экономических укладов и политических режимов, но и соответствующих им норм, ценностей, практик, форм поведения, дискурсов населяющих его народов. В центре нашего исследования находится цивилизационный пространственно-временной континуум, который представляет собой конкретно-историческое устройство и организацию социума, культуры, хозяйства, экономики, технологий, институтов, режимов власти, которые прямо и косвенно, вольно или невольно призывают людей встраиваться в их структуры и выполнять их предписания. Цивилизационное пространство-время общества задает рамки для реализации всего спектра императивов социального, группового, личного порядка (Eisenstadt 2000; Arnason, Eisenstadt 2005). Оно обеспечивает необходимые и достаточные условия для формирования и закрепления социокультурных практик, образа жизни, модусов идентичности, для поддержания жизненных путей и стилей различных сообществ и индивидов, в целом для адаптации векторов и моделей цивилизационного развития общества к изменяющимся вызовам и требованиям множественных модерностей.

Одним из существенных свойств цивилизации, цивилизационного пространства и времени является направленность, принудительность и заданность сложившихся цивилизационных императивов. Это прежде всего фактически сложившееся институциональное социокультурное принудительное пространство человеческой жизни в различных сферах. Ведущая роль в данном процессе принадлежит политической и потестарной власти, благодаря которой обеспечивается механизм воздействия многообразных цивилизационных форм на помыслы, сознание и поведение людей. Комплексы вне- и внутриинституционального, ценностного, нормативного регулирования направляют и ограничивают поведение и действия людей. Цивилизационный порядок разноформатно заставляет индивидов через институты, сообщества, сети, связи осваивать социокультурное пространство и встраиваться в современные потоки цивилизационной идентичности.

Особенности и потенциал цивилизационного пространства любого общества, любой страны обеспечивают веер вариантов устройства общества, культуры, государства, экономики. К важнейшим атрибутам цивилизационного пространства, которые можно не только выделить, но и эмпирически зафиксировать, относятся жизнеспособность, самодостаточность, суверенность, тождественность, мощность (сила), прочность, стабильность, сопротивляемость уязвимости, депривации и деградации. Этим свойствам соответствуют показатели цивилизационных структурных и динамических изменений идентичности. Цивилизационное пространство-время является достаточно устойчивым социокультур-

ным образованием. Следует отметить устойчивость и воспроизводимость цивилизационных черт разных форм современности (модерности) российского общества при самых масштабных трансформациях и переменах.

Цивилизационному пространству-времени общества присущи качества, характеризующие направленность и фигуративность его современных вариаций: универсализм, сингуляризм (的独特性), партикуляризм (обособленность), зависимость, автономия. Кроме того, формы современности (модерности) цивилизационного пространства объемно представлены в таких основных чертах, как потенциал, изменчивость, текучесть, устойчивость, ресурсность, константность, алгоритмичность и креативность, сакральность и секулярность. Цивилизационное пространство-время страны является относительно открытым влияниям и заимствованиям, но в то же время оно формируется избирательно на основе сложившегося переплетения власти, культуры, институтов и социальной структуры.

Фигурации цивилизационной идентичности

Цивилизационная идентичность обладает собственной динамикой тождественности и самотождественности фигураций от персональной до групповой, коллективной и социальной идентичности (социальное положение, статус, экономическое положение и др.). Формируется особого рода «слоеный пирог» переплетающихся и пронизывающих друг друга видов идентичности от половозрастной, поколенческой, национальной к семейно-родственной. Различные образы идентичности как многомерного феномена можно выделить на основе метафоры фигуры рядоположенности и встроенности. Например, «матрешка» цивилизационной идентичности означает ступенчатое включение и взаимосвязь разных форм в иерархическом и/или семантическом порядке, обеспечивая *субординацию* видов цивилизационной идентичности от внутрииндивидуальных смысложизненных ценностей до коллективных и социальных ценностных ориентаций, требований и традиций. Можно выделить своеобразную конфигурацию «ромашки», которая представляет собой *координацию* различных форм принадлежности индивида — ролевой, гражданской, политической, территориальной, религиозной, которые объединяются в единую структуру, не выстраиваясь в иерархию.

На практике в жизнедеятельности разных сообществ под влиянием событий, реформ, революций и перестроек происходит переустройство фигураций цивилизационной идентичности, то замещение и переподчинение, волнообразное смещение базовых ценностей и смыслов. Поэтому вполне естественно процесс цивилизационной идентификации про-

текает контингентно в виде поисков отождествления с новейшими (чаще новомодными) формами современности в повседневности и публичном поле. В случае кризисных ситуаций неизбежны избирательность и селекция на индивидуальном, групповом и социальном уровнях, приобретение и закрепление новых или традиционных модусов идентичности. При этом, казалось бы, стихийно возникают необычные способы ранжирования и доминирования фигуративных схем цивилизационной идентификации, в частности, в ходе современной экспансии цифровых стандартов, роботов, искусственного интеллекта. Иными словами, новейшие информационные и коммуникационные технологии способствуют радикальной смене существующих и созданию новых конфигураций цивилизационной идентичности в современных обществах и государствах. Безусловно, при всех переменах в ее структуре и эволюции сохраняется инвариантность форм идентичности, прежде всего их смысловое ядро, поскольку исторически сложившийся цивилизационный код принципиально служит условием неизменности, многомерности и пластичности цивилизационной идентичности в ситуации текучей современности.

Идентичность предстает как инструмент проектирования, выстраивания и поддержания вариативных форм модерности жизненных путей человека и группы. Это один из главных способов адаптации, самоаттестации, самооценки, самонастройки, самореализации в достижении целей и интересов. Например, героизм, жертвенность, служение общественным целям, альтруизм, милосердие, действия ради других — это обращение идентичности во и на благо других в отличие от направленности идентичности для достижения собственного блага. Смысложизненными ценностями в целях общественного воздействия на цивилизационную идентичность человека и группы выступают слава, признание, почести, похвала, награды, поощрения, санкции, наказания, кара. Цивилизационная идентичность в таком случае становится предметом управления, манипуляции через коммуникации, прямое подчинение, уловки, игру. Типичными способами воздействия являются культурные индустрии, медиа, религиозные, художественные, правовые, моральные, обыденные средства влияния на цивилизационную идентичность. Особое место в контексте формирования цивилизационной идентичности человека занимают встроенные в культуру и социум воспитание, обучение, нахождение, образование. Цивилизационная идентичность предстает как синтез ценностей, смыслов, социальных норм, стандартов, алгоритмов, уникальный для больших этнических групп, местных сообществ, социальных групп и их членов. В этом проявляется диапазон действенности больших форм и типов цивилизационной идентичности, привязанности и принадлежности

к своей стране, локальному сообществу, ближней группе и отчужденности от чужих групп. Цивилизационная идентичность своих и чужих, привычная среда, габитус порождают активный интерес к генеалогии семьи, истории народа, месторазвитию, малой родине.

Социокультурная идентификация в контексте цивилизационных перемен в современной России и ее регионах вплетена в многогранный по-движный процесс урегулирования неравномерности социально-экономического развития, формирования новых институциональных структур, конфигураций социального неравенства и укладов жизни. Особое значение имеет процессуальный характер идентичности, которая приобретает все большую роль в укреплении и прирастании цивилизационного потенциала российского региона. Идентичность является сложным социокультурным феноменом публичного и личного пространства общественной жизни. Она выступает социальным и культурным ядром личности, группы и общества, обеспечивающим их устойчивость в социуме, ориентированность в окружающей среде. Существенными свойствами идентичности являются стабильность, стереотипность, цикличность и алгоритмичность человеческих действий. Безусловно, идентификация имеет не только общесоциальное типичное, но и уникальное индивидуальное выражение. В идентичности отражается пространственно-временной характер человеческой деятельности, взаимодействия людей, их цели, планы и ценности. В разных формах идентичности аккумулируется и осознается накопленный человеческий опыт, преобразуемый в конкретные модели взаимоотношений и поведения. В них фиксируются отличия и сходства в ходе отождествления человека, различных социальных сообществ с местом своего проживания, занятости, с поколениями, с другими референтными группами.

Одним из ключевых моментов цивилизационной идентичности как потенциала региона выступает связанность его жителей со своим местожительством, поселением, территорией обитания. В этой социотерриториальной связности проявляется сила взаимоотношений разных сообществ, скрепленных соседством, экономическими, хозяйственными интересами, общими повседневными заботами. В ходе идентификации населения с местом проживания, труда, повседневной жизни, в том числе с территорией региона, собственно и возникает привязанность к месту обитания и работы, социальный, культурный капитал. Во взаимоотношениях жителей региона друг с другом образуются особые связи, которые в научной литературе обозначаются как слабые связи. М. Грановеттер дает следующее определение силы связей: «Сила связи — это комбинация (вероятно, линейная) продолжительности, эмоциональной интенсивности

(emotional intensity), близости, или взаимного доверия (confiding), и репликокных услуг, которые характеризуют данную связь» (Грановеттер 2009: 32). Слабые связи позволяют дать объяснение того, почему зачастую именно социальные сети жителей разного возраста и пола, прежде всего трудоспособного возраста, людей разных профессий оказываются эффективными в создании групп, в поиске работы, проведении досуга и праздников.

Социокультурная фигурация цивилизационной идентичности

В аналитических целях следует выделить объективное и субъективное содержание цивилизационной идентичности, соответствующее как социальному, правовому, экономическому положению, так и самооценке, самоаттестации, образу человека. Социокультурная идентичность как подвид цивилизационной идентичности — это каскад, континуум, спектр, форм и модусов идентичности разных уровней. Следует отметить, что в научном изучении идентичности доминировала социальная психология. В социогуманитарных исследованиях проблематика идентичности приобрела новое звучание и стала значимой после распада Советского общества. Перед новыми государствами СНГ, их обществами, элитами и населением, возник новый вызов социального, политического, национального, культурного, международного самоопределения.

Одним из острых требований и вызовов постсоветского периода была проблема идентификации граждан со своей страной. По результатам международных сравнений (данные 2003 г.) возникает последовательная картина очень слабого ощущения связаннысти российского населения со всеми социотерриториальными общностями. Независимо от того, идет ли речь о связи с локальной (городом или селом), региональной общностью, или же о связи со страной или надстрановой общностью (частью света или континентом), российское население во всех случаях ощущает наименьшую (в сравнении с жителями других стран) связаннысть, или, соответственно, наибольшую отчужденность (Магун, Магун 2007).

Социокультурная идентичность российского общества в нашем понимании может быть приравнена к цивилизационной идентичности. В таком виде идентичность, по нашему определению, является социальным и культурным ядром личности, группы и общества, которое обеспечивает их устойчивость в социуме, ориентированность в окружающей среде, стереотипность и ритмичность в действиях. Теоретической основой исследования процессуального характера идентичности служит цивилизационный подход и концепция современного цивилизационного комплекса региона (Козловский 2021а; Козловский 2021б). Различные виды и формы

идентичности входят в качестве составных частей цивилизационного потенциала региона. Другими словами, цивилизационная идентичность включена в общий цивилизационный потенциал развития региона. Множественная цивилизационная идентичность включает такие разновидности, как: социальная идентичность (социальные взаимодействия и уровень доверия между разными социальными группами, мобильность, уровень, качество жизни и благосостояние граждан), территориальная идентичность (степень укорененности жителей региона, их миграционные настроения, основные проблемы поселения), культурная идентичность (социокультурная инфраструктура в населенных пунктах региона), гражданская и политическая идентичность (общественная активность, отношение к институтам власти в муниципальном округе региона). (Гражданская... 2013; Дробижева 2020; Дробижева и др. 2022).

Концептуально важно отметить, что в состав цивилизационной идентичности как ядра цивилизационного потенциала региона входят следующие элементы:

- а) многослойное социокультурное самоопределение различных групп населения в отношении форм современности, коллективного опыта, солидарности, их практик;
- б) вплетенность неравенств в структуру социальной идентичности: социальные различия, разрывы, дистанцированность;
- в) конфигурация современных форм присвоения (собственности) ресурсов, обладания ими, использования и отчуждения от них;
- г) институциональные формы современности;
- д) идеологическое наполнение различных форм современности (капитализм, социализм, либерализм и др.).

Трансформация цивилизационной идентичности российского общества в первой четверти XXI в. проходит в условиях множественной модернизации страны. Цивилизационная идентичность российского общества обнаруживает себя:

- 1) как социокультурная природа цивилизационной идентичности (тождественность, принадлежность, зависимость, закрепленность);
- 2) свойство цивилизационной идентичности (социальные и культурные формы так называемого национального характера, меняющаяся этничность);
- 3) социокультурные рамки (фреймы) и направленность многогранной идентификации общества, отдельных групп и сообществ.

Черты новой цивилизационной идентичности проявляются: а) в комбинации (сопряженности) с различными типами идентичности региональных и местных сообществ; б) в процессуальном характере идентич-

ности, формируемой в поведении и взаимодействиях социальных акторов, что свидетельствует о подвижности присущего российскому обществу, в духе концепции Н.Я. Данилевского, устойчивого культурно-исторического типа (Данилевский 1991); в) в коммуникативном конструировании и конституировании содержания и форм идентичности на федеральном, региональном и локальном уровнях; г) в уникальных культурных вариантах, социальных институтах, иерархиях, статусах и позициях, закрепляющих общественные формы идентичности; д) в многообразии стилей, укладов и форм современности в композиции разных типов идентичности российского общества; е) в обновлении институциональных оснований идентичности: религия, культура, хозяйство, личность.

К цивилизационному потенциалу страны, региона, местной территории следует отнести такие его разновидности:

- 1) как потенциалы — человеческий (ИРЧП), социальный, культурный, креативный, экономический, трудовой, промышленный, природный, инновационный, гражданский.
- 2) капиталы и накопленные богатства — экономический, социальный, культурный, физический, символический, финансовый и др.;
- 3) социоструктурные ресурсы отдельных возрастных когорт, поколений, групп интересов, социальных слоев, этнических сообществ и диаспор, землячеств;
- 4) природные ресурсы — ландшафт, недра, водные запасы, леса;
- 5) социотерриториальные ресурсы — освоенность, поселенческая и жилищная инфраструктура, транспорт;
- 6) ресурсы целеполагания и конституирования — опыт и традиции формулировать, выражать, артикулировать, отстаивать и осуществлять интересы, цели, программы разных сообществ;
- 7) социокоммуникативные ресурсы, обеспечивающие автономность, самостоятельность, взаимозависимость различных сообществ, практики согласования и гармонизации отношений со своими и чужими сторонами;
- 8) социально-психологические ресурсы — мотивация, мобилизация действовать и достигать цели, добиваться решения задач личного, группового, коллективного, корпоративного характера.

Идентичность в структуре цивилизационного потенциала российского региона включает все ресурсы территорий разного уровня, в том числе региона. Институционально цивилизационный комплекс территории формируется в соответствии с нормативными порядками, правилами и эффективностью всех действующих на территории социальных, экономических, политических и культурных структурных образований, прежде

всего образования, церкви, бизнеса, негосударственных организаций. Интегрально цивилизационный потенциал формируется в зависимости от предшествующего развития основных сфер жизни (накопления, богатство, разные стартовые возможности, инвестиции). Безусловно, в динамике цивилизационного комплекса региона проявляется экономическая, финансовая, инфраструктурная неравномерность, которую различными средствами поддержки смягчает федеральный центр, но и от регионов требуется предпринимать усилия по развитию всех сторон цивилизационного потенциала.

В современных дискуссиях о цивилизации и цивилизационной идентичности в современной России на первый план прежде всего выходит модель государства-цивилизации. В той или иной форме эта тенденция отражена в том числе в государственных документах, в частности, в указах Президента РФ. Пункт об упоминании государства-цивилизации из Указа Президента России гласит, во-первых: «4. Более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности, культурное наследие предшествовавшей эпохи, глубокие исторические связи с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, выработанное за много веков умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп определяют *особое положение России как самобытного государства-цивилизации* (выделено нами), обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира» (Указ Президента России от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»). В другом документе провозглашено: «5. Россия — великая страна с многовековой историей, государство-цивилизация (выделено нами), сплотившее русский и многие другие народы на пространстве Евразии в единую культурно-историческую общность и внесшее огромный вклад в общемировое развитие. В основе самосознания российского общества лежат формировавшиеся и развивавшиеся на протяжении всей истории России традиционные духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, сохранение и защита которых являются обязательным условием гармоничного развития страны и ее многонационального народа, неотъемлемой составляющей суверенитета Российской Федерации» (Указ Президента России от 8 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения»).

Обоснование концепта государства-цивилизации приводится в многочисленных источниках философской, политологической, правовой,

социологической литературе. Речь идет о том, что исторически, начиная с формирования московского и Русского царства, и даже раньше, шло собирание русских земель в единое государственное образование. Московское царство, совсем небольшое по размеру, стало стартовым моментом складывания российского государства. Далее происходило активное расширение государственного пространства Московского царства не только на север, но и на юг и восток страны, вовлекая в свой состав ближние территории. Таким образом, экспансия первоначально небольшого государства, освоение и приобретение им новых земель означало масштабное формирование цивилизационного пространства русского царства. В дальнейшем расширение русского государства шло в течение XVII–XIX вв. еще более интенсивно. Имеется большой массив исторических сведений, подтверждающих географическое и политico-административное складывание российского государства, получившее по Указу Петра I в 1721 г. статус Российской империи. До 1917 г. в состав Российской империи входили самые разные по национальному, культурному и социально-политическому устройству территории, получившие преимущественно статус губернаторств. Социально-политические революции 1917 г. радикально изменили тип государственного правового устройства, повлияли на характер культуры и роль различных конфессий. Учреждение СССР (1922 г.) стало исходным пунктом становления советской цивилизации, иными словами, возникновения и укрепления советского государства-цивилизации. В постсоветский период с 1991 г. Российское государство находится в ситуации поиска суверенного типа цивилизационного развития, которое трактуется как «самоопределение особого положения России как самобытного государства-цивилизации» (Указ Президента России от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»).

Контуры цивилизационного пространства России заданы административно и территориально границами Русского царства, Российской империи, Советского Союза. В настоящее время, в XXI вв., Российская Федерация находится в изменившихся политico-административных границах, новом политическом и правовом устройстве, рыночной социально-экономической системе, культуре, религии и повседневности. Таким образом, концепт государства-цивилизации требует существенного уточнения, поскольку утрачены прежние исторические основания самого феномена. Геополитические перемены на территории бывшей советского государства, произошедшие в рамках текущей цивилизационной геополитики в странах СНГ обусловили формирование сложного цивилизационного пространства, схожего в ряде общих черт государственно-

политического устройства и разнонаправленного по ключевым институциональным и культурным свойствам не только по языку, но и по традициям, и по культуре. Несмотря на расхождение политических режимов, властных и экономических элит, культурных и социальных систем, следует отметить присутствие определенного стягивания социально-экономического характера, социальной мобильности, культурной близости.

Остается открытым вопрос о возможности использования концепта государства-цивилизации по отношению к современной системе постсоветских стран. Каким образом формируется идентичность в цивилизационном пространстве на территориях новых государств в рамках предлагаемой нами схемы и базовых категорий цивилизационного анализа, отражающих основные сегменты их цивилизационных комплексов. В соответствии с общей схемой в центре цивилизационного пространства мы выделяем социальных и культурных субъектов, акторов, население, разные социальные общности, союзы, группы, индивидов. Безусловно, в современном российском обществе существуют большие различия, неравенства и особенности в региональном развитии. Это относится не только к нашей стране, но и ко всем странам мира. Цивилизационные перемены касаются и происходят во всех регионах мира. Это означает, что центр данных изменений находится в субъектности текущей истории и субъектности цивилизации любого государства, представленных и реализуемых в конкретной социальной структуре, институтах и культуре.

Цивилизационное пространство общества предстает как географическое пространство или территориальное, что составляет физическую материально-природную базу страны, ее геосистему. Очевидные различия географического характера являются необходимым условием самобытного цивилизационного пространства. Тем не менее основные качества его составляют экономические, социально-культурные, религиозные, политические, правовые компоненты. Эти компоненты, формы и виды цивилизационного пространства вариативны, множественны и своеобразны для каждой страны. В опубликованной в 2024 г. нашей исследовательской группой книге «Цивилизационное многообразие современного мира» (Цивилизационное многообразие 2024) были представлены особенности, общие черты цивилизационной определенности современных стран и цивилизационного многообразия российского общества. Современный мир цивилизационно многогранен и многообразен. Россия занимает в современном цивилизационном процессе место, которое мы характеризуем как своеобразное цивилизационное пространство страны.

Цивилизационное пространство или пространство цивилизационного развития российского общества формируется разными факторами

и обладает собственной логикой. В социогуманитарных науках эта проблема одна из самых обсуждаемых, поскольку она соприкасается с текущей политической, экономической, культурной, религиозной жизнью: в какой цивилизации находится наше общество, какую из множества цивилизаций отстаивают ученые, политики, представители общественного мнения. Смысл вопроса состоит в дилемме: есть какая-то особая самобытная российская цивилизационная идентичность или все-таки мы можем говорить о некой вариации, то есть российской разновидности цивилизационной идентичности и цивилизации в мировом цивилизационном процессе. Очевидно, что российское общество при всех противоречиях и конфликтах исторически и в настоящее время включено в мировую цивилизацию. Перемены затрагивают цивилизационные порядки не только в России, но и в мире. Россия влияет на остальной мир, но и мир влияет на Россию. Этот тезис находит свое воплощение в сложных цивилизационных взаимодействиях, в цивилизационном диалоге, в различных цивилизационных процессах. В частности, это технологическое взаимодействие, технологические инновации, научно-технический прогресс (например, цифровизация), затрагивающий все страны без исключения. Новейшие достижения непосредственно включаются в круговорот политический, ценностный, культурный.

Для определения конфигураций цивилизационной идентичности в рамках реализуемых моделей цивилизационного развития российского общества, оценки места и роли России в цивилизационных процессах современного мира следует учитывать важнейшие параметры цивилизационного комплекса страны. К ним относятся прежде всего оценка многомерной динамики социальной структуры и социокультурной идентичности современного российского общества. Этот аспект цивилизационной идентичности как мощного потенциала страны тесно связан с показателем благосостояния, а именно: а) бедностью, политикой ее снижения; б) богатством, способами его регулирования; в) социально-экономическим благополучием населения, практиками его поддержания и повышения.

В государственных документах и выступлениях на различных политических уровнях снижение уровня бедности отмечается как важнейший фактор развития страны. В цивилизационном развитии страны, этот фактор в истории выходил на первый план и становился причиной радикальных социально-политических потрясений. Бедность очень сильно влияет на динамику цивилизационной идентичности и протекание цивилизационного процесса. Революции 1917 года были обусловлены масштабным кризисом всей социально-политической и экономической системы,

деградацией сословной стратификации и обнищанием народа после Первой мировой войны. В выдвинутых в тот период лозунгах и призывах различных общественных сил, прежде всего большевиков прямо указывался пафос и путь борьбы за новую социальную структуру, за социальное равенство, что и получило мощную поддержку социальных низов и вдохновило на революционный слом российской империи. Динамика социальной структуры выступает ключевым фактором цивилизационных изменений. Открыто (как в 1990-е годы в России) или латентно она определяет общественные ожидания, формирует их социальную базу и задает вектор экономической и социальной политики. Таким образом, эта динамика служит важнейшим показателем состояния цивилизационных ресурсов и основой для понимания современных конфигураций цивилизационной идентичности.

Следует выделить формирующиеся потенциальные тренды цивилизационной эволюции российского общества, соответственно, новые факторы механизма цивилизационных перемен. В научной литературе, как уже отмечено, выделяется первенствующий концепт государства-цивилизации. Эта версия цивилизационного развития представлена в этакратической или неоэтакратической модели, характеристику которой дал О.И. Шкаратан (Шкаратан 2004; Нова ли новая Россия 2016; Россия как цивилизация 2015). В ней фактор власти и собственности является ведущим в основных сферах цивилизационных перемен. В первую очередь это властные и политические элиты, которые определяют приоритеты, цели, программы, планы, характер и ресурсы цивилизационного развития в конкретных исторических условиях.

Приоритеты и ресурсы цивилизационного выбора российского общества являются основой формирования стратегических направлений цивилизационных перемен в России. К ним относятся население, т.е. демографические ресурсы, молодежь, пожилые, семья. Это важнейшие человеческие ресурсы. В более широком контексте к ресурсам цивилизационного развития следует отнести новое жизненное пространство, фактически формирующийся новый способ жизнедеятельности представителей различных поколений, социальных групп, сообществ и отдельных людей.

Приоритеты традиционного цивилизационного выбора России с середины XIX до конца XX в. были связаны с ориентацией на стандарты модерности развитых стран Европы и Северной Америки. В настоящее время приоритеты цивилизационного развития российского общества выражаются в двух направлениях. Первое нацелено на модернизацию российского общества, освоение достижений Запада. С начала 2000-х годов

в число наиболее актуальных для российского общества и государства выдвинулась проблема выбора цивилизационного развития. В настоящем социологически ориентированном исследовании путей цивилизационного развития страны мы выделяем два типа развития, или две цивилизационные парадигмы для аналитики цивилизационного развития, цивилизационного пространства и времени российского общества. Отмеченное первое направление модернизации общества в разных вариантах в большей мере представлено в разных концепциях и теориях модернизации современных обществ, составлявших повестку дня в практике преобразований российского общества и научном анализе. Второе направление — это выявление, характеристика и оценка вариантов самоопределения цивилизационного общества, формирования и утверждения цивилизационной идентичности. Существенным признаком цивилизационного развития выступает суверенность устойчивого и уникального развития собственных множественных форм современности или модерности российского общества. В терминах разделяемой в нашем проекте концепции оценка потенциала формирования и развертывания суверенного цивилизационного развития российского общества на федеральном, региональном и локальном уровнях является ключевой научной и практической задачей.

Преимущества программ, проектов и практик модернизации российского общества после распада СССР по европстандартам или по западным стандартам были очевидны. Это в целом признается и принимается. Вместе с тем в исторически реализованном после 1990 г. варианте построения рыночной экономики, государственного и правового устройства, массовой культуры и других сфер — это уходящая в прошлое повестка дня. В научной и популярной литературе имеется достаточная критика теории и программ модернизации современного российского общества, которая на практике оказалась проектом создания новых форм модернитета в подражание образцам вестернизации. Это, очевидно, не суверенный тип цивилизационного развития.

Тип суверенизации, суверенного развития современного российского общества заключается в нахождении цивилизационного баланса на территории нашей многонациональной и поликонфессиональной, поликультурной страны. В условиях существующей неравномерности экономического развития, становления новой политической системы, значимых различий социального, культурного, религиозного порядка нарастают проблемы выбора пути цивилизационного развития, поиска собственных вариантов форм современности (модернитета) в российском обществе на региональном и федеральном уровнях.

Приоритеты цивилизационного развития российского общества заключаются в поиске, артикуляции и конституировании ответов на вызовы и проблемы современности. Приоритет в формировании новых конфигураций цивилизационной идентичности и построении цивилизационного пространства или развития страны заключается в разработке и реализации базовых компонентов цивилизационного комплекса: это социальная структура, культура, институты и субъектность. Следует подчеркнуть место и роль субъектности цивилизационного комплекса, который представлен различными агентами общества и государства, как властными элитами, политическими партиями, негосударственными организациями, так и коллективными, и индивидуальными акторами гражданского общества и низовой гражданской активности. Ресурсы гражданского общества, гражданского участия являются одним из важнейших факторов цивилизационных перемен и построения цивилизационного пространства России.

Цивилизация — это переплетение культуры, власти, собственности, религии, права, богатства, достатка, зажиточности общества, обеспечивающий единство множественных укладов, стилей, языков населяющих ее народов. Накопленные и создаваемые компоненты цивилизации материального (предметного, вещного, вещественного) и нематериального (символического, духовного) порядка определяют, обусловливают характер освоения, присвоения и осуществления индивидуальными и коллективными субъектами мировоззрения, способов жизнедеятельности, поведения. При этом происходит динамичное взаимодействие цивилизаций — это взаимопроникновение элементов социума, власти и культуры разных стран ради обеспечения стабилизации и развития.

Основные проблемы цивилизационных изменений российского общества в региональном и глобальном контексте состоят:

- в определении места современного российского общества в глобальных и региональных цивилизационных процессах;
- выявлении динамики социальной и культурной идентичности современного российского общества;
- объяснении потенциальных трендов цивилизационной эволюции современного российского общества в новом глобальном и региональном контекстах;
- понимании новых факторов и механизмов цивилизационных перемен в современном российском обществе;
- выявлении конфигураций цивилизационной идентичности и цивилизационного многообразия российского общества.

Цивилизационное развитие современной России реализуется при наличии целого ряда материальных, культурных и человеческих ресурсов, в частности, экономических ресурсов для обеспечения социального благополучия большими группами населения, уровня и стиля жизни по образцам модерности (современности). Пространство цивилизационного развития российского общества формировалось в последние тридцать пять лет не столько властными элитами, народными традициями, религиозными предписаниями, сколько индивидуальной энергией людей, получивших первоначальные возможности экономической, интеллектуальной, социальной свободы. Типы современности российского общества характеризуются новой цивилизационной идентичностью, пространство которой постепенно осваивает население постсоветской России.

Выявленные в нашем исследовании компоненты, факторы, ресурсы и направленность цивилизационного развития российского общества представляют собой сложную подвижную конфигурацию базовых элементов: социальную структуру, культуру, институты, субъектность (или агентность). Центральная задача исследований суверенного цивилизационного развития современной России заключается в раскрытии роли различных акторов в обустройстве цивилизационного пространства российского общества. Цивилизационный подход открывает возможности для изучения условий устойчивости социальной структуры, границ ее изменений в ближайшем и отдаленном будущем. Возможности данного подхода не исчерпываются только социальной сферой, он позволяет определить масштаб и возможные последствия технологических новаций, определить временные параметры экономических циклов, а также возможные политические коллизии, которые будут сопровождать ожидаемые изменения.

Модель цивилизационного развития российского общества включает формирование самостоятельных проектов и стратегий самоопределения на всех уровнях: от локальной территории, малого поселения с его местным сообществом, до региональных территорий с их многонациональными, многоконфессиональными сообществами и до общефедерального единого пространства. Модель суверенного цивилизационного обустройства стимулирует инновационность, креативность, инициативу в самых разных значимых направлениях, включая самые ультрасовременные: зеленую экономику, цифровизацию, виртуализацию и т.д. Проект суверенного цивилизационного обустройства задает перспективу раскрытия уникальности и самореализации как индивидов, так и сообществ, идентифицирующих себя с культурой, месторазвитием российского общества. Цивилизационная суверенность страны означает наличие условий

и ресурсов для становления и укрепления множественных конфигураций цивилизационной идентичности в рамках сложного динамичного мирового цивилизационного процесса, в котором российское общество обладает собственным уникальным человеческим потенциалом, социокультурным разнообразием, природным и созданным людьми богатством.

Литература / References

- Цивилизационное многообразие современного мира* (2024) Отв. ред. Р.Г. Braslavskiy, А.В. Малинов. М.; СПб.: ФНИСЦ РАН.
- Civilizational diversity of the modern world* (2024) Braslavskiy R.G., Malinov A.V. (eds.). Moscow; St. Petersburg: FCTAS RAS (in Russian).
- Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы* (2016) Отв. ред. Н.И. Лапин. М.: Весь мир.
- Atlas of modernization of Russia and its regions: socioeconomic and sociocultural trends and problems* (2016) Lapin N.I. (ed.) Moscow: Ves Mir (in Russian).
- Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра* (2013) Рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Российская политическая энциклопедия.
- Civic, ethnic and regional identity: yesterday, today, tomorrow* (2013) Drobizheva L.M. (ed.). Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (in Russian).
- Грановеттер М. (2009) Сила слабых связей. *Экономическая социология*, 10(4): 31–50.
- Granovetter M. (2009) The Strength of Weak Ties. *Ekonicheskaya sotsiologiya* [Economic Sociology], 10(4): 31–50 (in Russian).
- Данилевский Н.Я. (1991) *Россия и Европа*. Сост., послесл., comment. С.А. Вайгачева. Москва: Книга.
- Danilevskiy N.Y. (1991) *Russia and Europe*. Moscow: Kniga (in Russian).
- Дробижева Л.М. (2020) Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения. *Социологические исследования*, 8: 37–50.
- Drobizheva L.M. (2020) Russian identity: defining definition and spreading dynamics. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 8: 37–50 (in Russian).
- Дробижева Л.М., Арутюнова Е.М., Евсеева М.А. и др. (2021) *Содержательные основы российской идентичности. Региональный и этнокультурный контексты*. Отв. ред. Е.М. Арутюнова, С.В. Рыжова. М.: ФНИСЦ РАН.
- Drobizheva L.M., Arutyunova E.M., Evseeva M.A. et al. (2021) *Content bases of Russian identity. Regional and ethnocultural contexts*. Arutyunova E.M., Ryzhova S.V. (eds.) Moscow: FNISI RAN (in Russian).
- Дробижева Л.М., Арутюнова Е.М., Евсеева М.А. и др. (2022) *Российская идентичность и межэтнические отношения. Публичный дискурс и социальная практика*. Отв. ред. И.М. Кузнецов, С.В. Рыжова. М: ФНИСЦ РАН.

Drobizheva L.M., Arutyunova E.M., Evseeva M.A. et al. (2022) *Russian identity and interethnic relations. Public discourse and social practice*. Kuznetsov I.M., Ryzhova S.V. (eds.) Moscow: FCTAS RAS (in Russian).

Искусство и цивилизационная идентичность (2007) Отв. ред. Н.А. Хренов. М.: Наука.

Art and civilizational identity (2007) Khrenov N.A. (ed.) Moscow: Nauka (in Russian).

Козловский В.В. (2021a) Цивилизационная идентичность и цивилизационный порядок российского общества. В кн.: Козловский В.В. (ред.) *Российское общество: архитектоника цивилизационного развития*. М.; СПб.: ФНИСЦ РАН: 248–300.

Kozlovskiy V.V. (2021a) Civilizational identity and civilizational order of Russian society. In: Kozlovskiy V.V. (ed.) *Russian society: architectonics of civilizational development*. Moscow; St. Petersburg: FNISTS RAN: 248–300 (in Russian).

Козловский В.В. (2021b) Профиль и ресурсы цивилизационного развития территории региона РФ. В сб.: Шаронов В.И. (сост.) *Цивилизационный потенциал территории субъекта РФ*. Калининград: А Полиграфычъ: 6–16.

Kozlovskiy V.V. (2021b) Profile and resources of civilizational development of the territory of the RF region. In: Sharonov V.I. (comp.) *Civilizational potential of the territory of the RF subject*. Kaliningrad: RA Poligrafych: 6–16 (in Russian).

Кондаков И.В. (2010) Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и механизмы. *Вопросы социальной теории*, 4: 282–304.

Kondakov I.V. (2010) Civilizational identity of Russia: essence, structure and mechanisms. *Voprosy sotsialnoi teorii* [Issues of Social Theory], 4: 282–304 (in Russian).

Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. (2011) *Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты*. М.: Прогресс-Традиция.

Kondakov I.V., Sokolov K.B., Khrenov N.A. (2011) *Civilizational identity in a transitional era: culturological, sociological and art history aspects*. Moscow: Progress-Traditsiya (in Russian).

Лапин Н.И. (2020) Своеобразие культур цивилизаций — достояние и ресурс каждого человека и всего человечества. *Вопросы философии*, 10: 5–16.

Lapin N.I. (2020) Uniqueness of cultures of civilizations — heritage and resource of every person and all mankind. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 10: 5–16 (in Russian).

Магун В.С., Магун А.В. (2007) Идентификация граждан со своей страной: российские данные в контексте международных сравнений. В сб.: Дробижева Л.М., Головаха Е. (ред.) *Национально-гражданские идентичности и толерантность: опыт России и Украины в период трансформации*. Киев: Институт социологии НАН Украины; Институт социологии РАН: 202–240.

Magun V.S., Magun A.V. (2007) Identification of citizens with their country: Russian data in the context of international comparisons. In: Drobizheva L.M., Golovakha E. (eds.) *National-civic identities and tolerance: the experience of Russia and Ukraine in the period of transformation*. Kiev: Institut sotsiologii NAN Ukrayini; Institut sotsiologii RAN: 202–240 (in Russian).

Масловский М.В. (2024) Интерпретации российской цивилизационной идентичности в западной социальной науке. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 27(1): 7–24.

Maslovskiy M.V. (2024) Interpretations of Russian civilizational identity in Western social science. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 27(1): 7–24 (in Russian).

Новая ли новая Россия (2016) Под общ. ред. О.И. Шкарата, Г.А. Ястrebова. М.: Университетская книга.

Is the new Russia new (2016) Shkaratan O.I., Yastrebov G.A. (eds.) Moscow: Universitetskaya kniga (in Russian).

Российское общество: архитектоника цивилизационного развития (2021) Отв. ред. В.В. Козловский. М.; СПб.: ФНИСЦ РАН.

Russian society: architectonics of civilizational development (2021) Kozlovskiy V.V. (ed.) Moscow; St. Petersburg: FCTAS RAS (in Russian).

Россия как цивилизация: материалы к размышлению (2015) Под общ. ред. О.И. Шкарата, В.Н. Лексина, Г.А. Ястrebова. М.: Редакция журнала «Мир России».

Russia as a civilization: materials for reflection (2015) Shkaratan O.I., Leksin V.N., Yastrebov G.A. (eds.) Moscow: Redaktsiya zhurnala «Mir Rossii» (in Russian).

Сенюшкина Т.А. (2021) Цивилизационная идентичность: социокультурный феномен или геополитический конструкт? *Проблемы цивилизационного развития*, 3(2): 70–82.

Senyushkina T.A. (2021) Civilizational identity: sociocultural phenomenon or geopolitical construct? *Problemy tsivilizatsionnogo razvitiya* [Problems of Civilizational Development], 3(2): 70–82 (in Russian).

Симонова О.А. (2008) К формированию социологии идентичности. *Социологический журнал*, 3: 45–61.

Simonova O.A. (2008) Towards the formation of the sociology of identity. *Sotsiologicheskiy zhurnal* [Sociological Journal], 3: 45–61 (in Russian).

Федотова Н.Н. (2013а) Концепции идентичности в условиях нелинейной социокультурной динамики. *Знание. Понимание. Умение*, 2: 52–62.

Fedotova N.N. (2013a) Concepts of identity in the conditions of nonlinear sociocultural dynamics. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2: 52–62 (in Russian).

Федотова Н.Н. (2013б) Идентичность и социальный капитал: процессы альтернативные теории. *Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Экономика*, 2(22): 29–38.

Fedotova N.N. (2013b) Identity and social capital: procedural theories. *Vestnik Moskovskoy gosudarstvennoy akademii delovogo administrirovaniya. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Moscow State Academy of Business Administration. Series: Economics], 2(22): 29–38 (in Russian).

Цивилизационное развитие России: наследие, потенциал, перспективы (2018) Под общ. ред. В.А.Черешнева, В.Н.Расторгуева. М.: Издатель Воробьёв А.В.

Civilizational development of Russia: heritage, potential, prospects (2018) Chershnev V.A., Rastorguev V.N. (eds.) Moscow: Izdatel Vorobyev A.V. (in Russian).

Цивилизация и модернизация: история и современность (2019) Под ред. В.Ю. Бельского, Е.А. Когай. М.: Изд-во СГУ.

Civilization and modernization: history and modernity (2019) Belsky V.Yu., Kogai E.A. (eds.) Moscow: Izdatel'stvo SGU (in Russian).

Шкаратац О.И. (2004) *Российский порядок: вектор перемен*. М.: ВИТА Пресс.

Shkaratan O.I. (2004) *Russian order: vector of changes*. Moscow: VITA Press (in Russian).

Элиас Н. (2001a) *О процессе цивилизации: Социогенетические и психогенетические исследования*. Т. 1–2. М.; СПб.: Университетская книга.

Elias N. (2001a) *The Civilizing Process: Sociogenetic and Psychogenetic Investigations*. Vol. 1–2. Moscow; St. Petersburg: Universitetskaya kniga (in Russian).

Элиас Н. (20016) *Общество индивидов*. М.: Практис.

Elias N. (2001b) *The Society of Individuals*. Moscow: Praksis (in Russian).

Эриксон Э. (1996) *Идентичность: юность и кризис*. М.: Прогресс.

Erikson E. (1996) *Identity: Youth and Crisis*. Moscow: Progress (in Russian).

Arnason J.P., Eisenstadt S.N., Wittrock B. (eds.) (2005) *Axial Civilizations and World History*. Leiden; Boston: Brill.

Eisenstadt S.N. (2000) The Civilizational Dimension in Sociological Analysis. *Thesis Eleven*, 62(1): 1–21.

MULTIPLE CONFIGURATIONS OF CIVILIZATIONAL IDENTITY

Vladimir V. Kozlovskiy^{1, 2} (v.kozlovskiy@socinst.ru)

¹ Sociological Institute of the RAS — Branch of the FCTAS RAS, St. Petersburg, Russia

² St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Citation: Kozlovskiy V.V. (2025) Multiple configurations of civilizational identity. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 28(4): 38–61 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2025.28.4.3>. EDN: JFYZPC

Abstract. This article discusses the civilizational dimension of identity in the context of civilizational changes in modern societies, including Russian society and the state. Civilizational identification is embedded in the multifaceted dynamic process of political, legal, and sociocultural development of the country in the current geopolitical situation in the world. Of particular importance is the procedural nature of identity, which is acquiring an increasingly important role in the civilizational self-determination of society, various social groups, and individuals. For modern Russia and its regions, in the current context of uneven socioeconomic development, the formation of new institutional structures, configurations of social inequality, and ways of life, the issue of diversity and unity of civilizational identity in the face of new challenges is becoming a central one. Identity is defined as the social and cultural core of the individual, group, and society, which ensures their stability and dynamism in society. The civilizational approach and the concept of multiple modernities serve as the theoretical basis for the study of configurations of civilizational identity. The article concludes that there are a variety of forms and types of civilizational identity, reflecting the complex interweaving of economic, political, sociostructural, sociocultural, and institutional forms, practices, and interactions among various individuals, groups, communities, and states. The characteristics and potential of civilizational identification are conceptually embedded in the typology of civilizational models of modern societies.

Keywords: civilizational approach, identity, modern society, forms of modernity, configuration, self-determination, models of civilizational development.

Acknowledgements

The research was funded by grant from the Russian Science Foundation no. 23-18-01067, <https://rscf.ru/en/project/23-18-01067/>.